

В мире с животными

вышла «Женщина-лисица» Дэвида Гарнетта

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

Английский писатель Дэвид Гарнетт (1892—1981) — автор нескольких романов, издатель писем Лоренса Аравийского и сочинений Томаса Пикока. В недавнее российское издание Гарнетта вошли две его дебютные повести — «Женщина-лисица» и «Человек в зоологическом саду», на первую из которых отозвались единогласной похвалой Вирджиния Вулф и Герберт Уэллс, усмотрев в Гарнетте тонкого стилиста и блестящего рассказчика.

Для Дэвида Гарнетта, начинавшего «в тени» таких георгианских колоссов, как Д.Г. Лоренс, Вирджиния Вулф и Литтон Стречи, вступление на литературную стезю было связано с непростым выбором. С одной стороны, он должен был хотя бы в какой-то мере наследовать им — тем более что был близок к соответствующему писательскому кругу, а тот же Стречи вообще принадлежал к числу его близких друзей. С другой стороны, Гарнетт, похоже, уже с первых шагов ощущал, что перед ним стоят иные художественные задачи.

Когда читаешь «Женщину-лисицу», кажется, что участвуешь в изящной игре, главные правила которой — умолчание и замена ожидаемых выразительных средств совсем

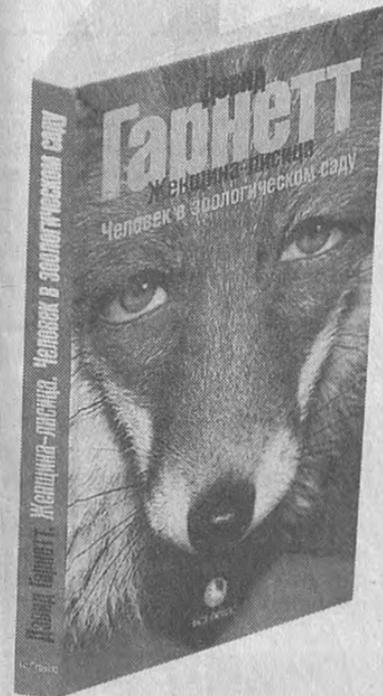
другими. История о человеке, чья жена неожиданно обернулась лисой, была написана в 1922 году. Конфликт реальности с устоявшимися представлениями о ней (включая европейскую христианскую мораль), носителем которых является несчастный муж, мог быть описан с яростным модернистским размахом. Вместо этого перед нами изящное, лаконичное и как бы бесхитрое повествование, по ходу которого рассказчик то удаляется в донельзя добропорядочные комментарии к происходящему, то подробно передает высоконравственные размышления героя о том, как следует вести себя в такой невиданной ситуации. Эти размышления, не смотря на достоверно переданное смятение обескураженного человека, настолько рациональны, что отдают классицизмом. Напри-

мер, не бесчестно ли со стороны мужа мириться с тем, что его жена, став лисой, родила лисят от обычного дикого лиса? Во времена Гарнетта на этот счет можно было бы сказать много чего — почти столько же, сколько сейчас. Однако автор отворачивается от современности, предлагая читателю насладиться респектабельным красноречием. На самом деле в повести присутствует и гротеск, и едкий юмор, а контраст между смыслом и способом его передачи настолько очевиден, что озорную усмешку автора не заметить просто невозможно.

«Женщина-лисица» допускает несколько прочтений, которые, впрочем, не исключают друг друга. Это замечательная стилизация — недаром Вирджиния Вулф усмотрела в повести сходство с текстами Дефо. В действительности это похоже не только на Дефо, но и на Свифта, да и на другие книги XVIII века — особенно на те, которые посвящены описанию действий человека в аномальных условиях. Скрупулезность и спокойная обстоятельность, характерная для старинных фантастов, оживает здесь с искрометной легкостью. При этом Гарнетт

действительно подходит к изображаемому как естествоиспытатель — в отличие от многих своих современников, предпочитавших менее реалистичное письмо, он на редкость рельефно описывает повадки зверя и реакцию человека, не упуская ни одной важной детали. Наконец, «Женщину-лисицу» можно воспринимать просто как своего рода экшн: динамизма и увлекательности Гарнетту не занимать, перед нами прекрасный материал для экранизации.

Другая повесть, «Человек в зоологическом саду», также посвящена «животной» теме — здесь герой хотя и не превращается в зверя, но в какой-то степени ему уподобляется, добровольно заключив себя в клетку лондонского зоопарка. «Золотой осел» Апулея, «Превращение» Кафки и прочая классика упоминались в качестве параллелей к дебютным повестям Гарнетта уже неоднократно, однако у него были и последователи — нельзя, например, не вспомнить повесть французского писателя Веркора «Сильва» о лисе, превратившейся в девушку и родившей лисенка. Особенно если учесть, что героиню Гарнетта, ставшую лисой, зовут Сильвия.

Женщина-лисица. Человек в зоологическом саду/Пер. с англ. И. Гербах, М. Любимова. — М.: Б.-С.-Г.-ПРЕСС, 2004. — 256 с.